

РЕШЕНИЕ

Резолютивная часть решения оглашена

г. Новосибирск

21.02.2018 г.

Решение в полном объеме изготовлено

07.03.2018г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (Новосибирское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Камнева Н.П. – заместитель руководителя управления, председатель Комиссии;

Долженкова Е.В. – начальник отдела контроля органов власти, член Комиссии;

Иванов С.А. – главный специалист-эксперт отдела контроля органов власти, член комиссии,

рассмотрев дело № 33, возбужденное 26.12.2017г. по признакам нарушения Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Обществом с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галуцака, д 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Обществом с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) п. 1 ч. 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», в присутствии:

- представителей ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ- <...>(по доверенности), <...> (по доверенности);

- представителя ООО «Компания ФИТО» - <....> (директор ООО «Компания ФИТО»),

в отсутствие представителя ООО «Терра» (уведомлено о времени и месте рассмотрения жалобы надлежащим образом),

УСТАНОВИЛА:

Во исполнение поручения ФАС России от 12.07.2017 № АК/47486/17 в отношении ФГБУ «СБМИЦ им. А.К. Е.Н. Мешалкина» была проведена внеплановая выездная проверка (приказ Новосибирского УФАС России № 159 от 15.09.2017г.).

Предметом проверки являлся контроль за соблюдением Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее - ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ) требований статей 11, 16 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В ходе проверки признаки нарушения вышеуказанных статей установлены не были, однако были выявлены признаки нарушения п. 1 ч. 1, ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которое выразилось в заключении соглашения между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, которое привело или могло привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников.

На основании вышеизложенного, в соответствии с приказом Новосибирского УФАС России № 250 от 26.12.2017г. было возбуждено дело № 33 по признакам нарушения Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Обществом с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галушцака, д 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Обществом с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) п. 1 ч. 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации представило следующие возражения на акт, составленный по результатам внеплановой выездной проверки (вх. №№ 6085э от 22.11.2017г., 11087 от 28.11.2017г.).

ООО «Компания Фито» и ООО «Терра» на протяжении длительного периода времени, по меньшей мере, последних нескольких лет, неоднократно являлись участниками закупок, проводимых Учреждением, что предполагает, в том числе, длительное и интенсивное взаимодействие с этими организациями в ходе осуществления ими поставок товара Учреждению. По этой причине должностные лица Учреждения и названных организаций известны друг другу, по предмету закупок обращаются непосредственно друг к другу, минуя переписку «на имя директора», чем снижают организационные и временные издержки.

Направление в адрес ООО «Компания Фито» электронных писем Учреждения, упомянутых в Акте проверки, касающиеся другого лица - ООО «Терра», объясняется тем, что на предыдущих этапах работы с этими организациями должностные лица Учреждения наблюдали, что ООО «Компания Фито» в той или иной степени владеет информацией, касающейся ООО «Терра», в том числе о поставках, о заказах, также осуществляет от имени последней переговоры, подаёт заявки и т.п. и, кроме того, на это прямо указывали сотрудники ООО «Компания Фито».

Вместе с тем, Учреждение не осведомлено о том, как и на основании чего сложилось такое взаимодействие ООО «Компания Фито» с ООО «Терра»; в компетенцию Учреждения, в том числе в рамках Федерального закона от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Федеральный закон от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ), не входит оценка правомерности либо целесообразности обозначенного поведения этих организаций.

По поводу смысла и значения отдельных фраз, взятых антимонопольным органом из электронной переписки и приведенных в Акте проверки, ответчик поясняет следующее:

1) электронное письмо от 23.01.2017, адресованное ООО «Компания Фито», в котором менеджер контрактной службы <...> просит подтвердить реквизиты организации «Терра», не свидетельствует о координации должностным лицом заказчика должностных лиц, ведущих хозяйственную деятельность ООО «Компания Фито» и ООО «Терра».

Содержание воспроизведённого письма исчерпывается, помимо приветствия, двумя фразами:

а) утверждением - мнение сотрудника Учреждения, что «ТЕРРА» «давно» не заключала контракт и б) вопросом - верны ли представленные реквизиты.

По смыслу ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - закон № 135-ФЗ) координацией является согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом.

Приведенное письмо не содержит иных единиц речи, свидетельствующих о согласовании каких-либо действий, а значит, не свидетельствует о координации.

Данным письмом лишь уточняются реквизиты ООО «Терра» после проведения процедуры торгов на этапе составления проекта контракта, когда победитель торгов уже известен.

2. полученные от поставщика письма от 20.04.2017 (« В ООО «Терра» сменился директор») и от 24.08.2016 («Напоминаю: сегодня на площадке ждем контракты») также не могут свидетельствовать о координации заказчиком деятельности участников торгов:

а) письма направлены с разницей в 8 месяцев;

б) инициированы самим участником торгов (не были направлены в ответ на письмо заказчика);

в) содержат лишь информацию рабочего характера, направляемую по факту уже состоявшихся торгов.

3. в письме (отправитель <...>) от 28.03.2017 («заявку на соду вне ГК делать на фито или на терра») речь идет о закупке товара стоимостью до 100 000 руб. без проведения конкурентных способов закупки. Для контрактной службы заказчика не имеет значения (в данном случае Фито или Терра), у какого поставщика закупать такой товар. Значение имеют только цена и срок поставки. Ст. 17 закона № 135-ФЗ не регулирует действий заказчика при процедурах закупок неконкурентными способами. Кроме того, из содержания данного письма очевидно следует, что заказчик, задавая такие вопросы, не координирует деятельности ООО «Компания Фито» и ООО «Терра».

4. Антимонопольный орган указывает, что должностные лица Учреждения:

- регулярно предоставляют ООО «Компания Фито» отчёты о ведении закупочной деятельности - об опубликовании закупок, о намерении это сделать;

- взаимодействуют по налаженному алгоритму с ООО «Компания Фито».

Данный вывод, по мнению Антимонопольного органа, следует из электронных писем, направленных Учреждением в адрес ООО «Компания Фито» от 07.07.2017 (отправитель <...>), от 11.02.2016 и от 12.02.2015 (отправитель <...>), от 26.04.2017, от 26.04.2017, от 25.04.2017, от 13.04.2017 (отправитель <...>).

Вместе с тем, содержание названных семи писем исчерпывается:

а) в 5-ти письмах (07.07.2017, от 11.02.2016, от 26.04.2017, от 26.04.2017, от 25.04.2017) - информацией о номерах закупок, что является сообщением об общеизвестном факте, поскольку к моменту написания писем информация о соответствующих закупках уже содержалась в единой информационной системе, которая (система) является общедоступной и информация из которой предоставляется безвозмездно (ч. 4 ст. 4 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ);

б) в 2-ух письмах (от 12.02.2015, от 13.04.2017) - сообщением, что в будущем будут опубликованы закупки.

Ни одно письмо не содержит информации, свидетельствующей о взаимодействии Учреждения и ООО «Компания Фито», выражающемся в том, что Учреждение отчитывается перед хозяйствующими субъектами о ведении закупочной деятельности и о проводимой им работе.

Все рассмотренные письма написаны в разные годы (в 2015-2017 гг.) и касаются исключительно нескольких конкретных закупок; из этих писем не следует вывод, что они являются отчётом о ведении закупочной деятельности, равно как и не вытекает вывод о таких свойствах отчета, как регулярность и обязательность. По изложенным же выше причинам письма также не свидетельствуют о наличии налаженного алгоритма.

5. Антимонопольный орган приводит письма Учреждения, адресованные ООО «Компания Фито», в которых сотрудники Учреждения (<...>. от 02.06.2015, <...> от 11.04.2017) ведут речь о тех заявках, что именуют как «вражеская» и, в другом письме, «левая».

На основании этих писем Антимонопольный орган подтверждает вывод о том, что взаимодействие Учреждения и ООО «Компания Фито» носит постоянный характер.

Вместе с тем, эти два письма написаны в разные годы (в 2015 и в 2017 гг.) и касаются исключительно тех двух конкретных закупок, которые поименованы в Акте. Факт наличия этих писем не ведёт к выводу, что взаимодействие носит постоянный характер. Скорее разовый, эпизодический.

Письма из переписки между сотрудниками Учреждения (<...> от 10.08.2017 г. и <...> от 10.10.2016 г., от 11.04.2017 г. пишет <...>) в совокупности с вышерассмотренными письмами в адрес ООО «Компания Фито», приводят Антимонопольный орган к выводу, что взаимодействие между должностными лицами Учреждения и ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») носит выраженную окраску «свой- чужой» по отношению к участникам закупки.

Однако из содержания писем напрямую следует, что речь идет не о «чужих»

участниках закупки, а предложенных товарах, чьи характеристики автору письма - не специалисту в области фармакологии, ранее были не известны. Авторы писем не могли самостоятельно оценить соответствие полученных заявок (а именно предложенных в них новых и ранее не закупавшихся товаров) объекту закупок, по причине чего обратились за помощью к специалисту в этой сфере, именуя при этом заявки тем способом, который удобен и понятен им. Такой вывод подтверждается следующим:

а) в письме от 02.06.2015 <...> пишет, что «цветом в файле залита вражеская заявка». По факту залиты предложенные участником товары. И из приведенного на стр.5 Акта фрагмента видно, что все предложенные в такой заявке товары сопоставлены с ранее закупавшимися товарами, отличными по производителю и торговому наименованию;

б) одновременно с письмом в Фито от 11.04.2017 <...> пишет сотруднику Учреждения, из которого следует, что посмотреть заявку необходимо, так как она на индийский препарат;

в) из письма <...> от 10.08.2017 также следует, что письмо направлено по причине необходимости оценки соответствия потребностям заказчика предложенного препарата эксджива. Далее <...> спрашивает, можем ли мы их допустить. Не отклонить, а именно допустить. Дословно из этого же письма «Поступила «левая» заявка на препарат эксджива». То есть речь не о поставщике, а о неизвестном препарате;

г) вопрос, который ставит в письме <...> от 10.10.2016 - подходят ли нам такие препараты.

Предложения участников - поставщиков индийских препаратов, как видно из переписки, оценено специалистами, как соответствующее требованиям аукционной документации. Заявки поставщиков индийских препаратов не были отклонены.

Из вышеизложенного также следует, что описанные выше действия должностных лиц Учреждения не направлены и не могли быть направлены на создание ООО «Терра» (ООО «Компания ФИТО») преимущественного условия участия в торгах путем доступа к информации.

Доступ к такого рода информации в принципе не создает таких преимуществ, а действия должностных лиц Учреждения направлены только на одно - закупка того товара, характеристики которого соответствуют потребностям заказчика. Это основная функция работника контрактной службы.

б) Антимонопольный орган приводит письмо Учреждения (<...> от 03.02.2015) в ООО «Компания Фито», в котором сотрудник Учреждения:

а) задаёт вопрос, есть ли у ООО «Компания Фито» сертификат СТ-1;

б) целесообразно ли его требовать.

На основании содержащихся в письме вопросов Антимонопольный орган приходит к выводу, что Учреждение просит оказать ему консультационные услуги по формированию закупочной документации.

Вместе с тем, из письма не следует, что оно направлено на формирование закупочной документации и не может рассматриваться как консультационные услуги, речь идет о запросе мнения поставщика (как одного из мнений) относительно распространенности у поставщиков на рынке лекарственных средств таких сертификатов. Учитывая сказанное во втором абзаце настоящих возражений такой запрос мнения направлен в Фито.

Кроме того, из письма не следует (как указывает антимонопольный орган), что вопрос о целесообразности требования сертификата СТ-1 связан с наличием его у компании Фито. Поскольку, если его требование целесообразно, так как дает равные преференции всем поставщикам российских препаратов, ООО «Компания Фито», вероятно, получила бы его.

Целесообразность может быть связана с тем, имеются ли на рынке иностранные аналоги закупаемых Учреждением российских препаратов, способные конкурировать по цене. Это лишь запрос экспертного мнения. Наличие сертификата СТ-1 в таких закупках - это конкурентное преимущество, предусмотренное Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ, всем поставщикам российских препаратов. Поэтому оно не может рассматриваться как ограничивающее конкуренцию.

7) из письма от 24.08.2016 <...> антимонопольный орган делает вывод о том, участник закупки сообщает о своем намерении установить начальную и окончательную цену торгов, а результат закупочной процедуры известен, равно как и известны конкретные суммы снижения цены контракта.

Однако из текста письма дословно следует только намерение поставщика снизить цену своего предложения в процессе торгов. НМЦК же устанавливается должностным лицом заказчика и от намерения поставщика зависеть не может. Из письма лишь следует, что поставщик для реализации принципа формирования НМЦК методом сопоставимых рыночных цен готов дать свое предложение в определенных ценах.

Закупочные процедуры регламентированы Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ таким образом, что никакое намерение участника закупки (а из письма следует лишь его намерение снизиться до определенного значения) не могут сделать результат закупочной процедуры известным, поскольку на результат влияют действия всех участников закупок.

8) Антимонопольный орган приводит письмо ООО «Компания Фито» (<...>) от 24.07.2016, адресованное Учреждению (<...>), в котором идёт речь о ценах на конкретные товары, на основании чего делает вывод, что ООО «Компания Фито» осуществляет контрольно-распорядительную функцию в отношении Учреждения.

Вместе с тем, это письмо касается исключительно некоего одного конкретного эпизода общения между ООО «Компания Фито» и Учреждением, что при наличии целого ряда заключённых на момент написания письма контрактов:

- а) не позволяет однозначно понять, к какой из закупок и к какому её этапу оно относится;
- б) не указывает на контрольно-распорядительную функцию, а выступает

формой сообщения о ценах, являясь элементом реализации метода сопоставимых рыночных цен (анализа рынка).

Из письма не следует, что речь идет о формировании начальной (максимальной) цены контракта. Сам по себе стиль повествования при этом, учитывая сказанное в абзаце втором настоящих возражений, недостаточный аргумент для вывода о наличии контроля или властных полномочий.

9) Антимонопольный орган приводит письмо <...> от 29.08.2016, адресованное должностному лицу Учреждения же о необходимости обосновать с медицинской точки зрения закупку именно фраксипарина. При этом в акте делается вывод о том, что содержание аукционной документации, исключающей подачу заявок участниками, предлагающими иные лекарственные препараты той же группы низкомолекулярные гепарины, является нарушением ст. 17 закона № 135-ФЗ.

Такие действия заказчика не могут являться нарушением ст. 17 закона №135-ФЗ, так как они допустимы в соответствии со ст. 33 Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ - в описание объекта закупки не должны включаться требования к товарам, при условии, что такие требования влекут за собой ограничение количества участников закупки, за исключением случаев, если не имеется другого способа, обеспечивающего более точное и четкое описание характеристик объекта закупки.

Должностное лицо заказчика, формирующее описание закупаемых товаров в аукционной документации, опирается на характеристики того лекарственного препарата, на котором работают врачи заказчика и закупка которого определяется объективными причинами - исключительно медицинского характера.

Направление копии данного письма фармацевту поставщика продиктовано аналогичными же причинам, что изложены в п.5 настоящих возражений. Не являясь экспертами - фармацевтами менеджеры отдела закупок с целью недопущения нарушения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ и с целью удовлетворения потребностей заказчика в лекарственных препаратах для высокотехнологичной медицины (где пациенты наиболее уязвимы в случае применения препарата той же группы, но все же отличного от используемого именно в этой медицинской технологии) обращаются за экспертным мнением.

К моменту составления разъяснений аукционной документации на рынке уже мог появиться аналогичный другой препарат с теми же характеристиками, что указаны в аукционной документации. Эту информацию проще получить у фармацевта компании, работающей на этом рынке.

10) Антимонопольный орган приводит рабочую переписку, касающуюся действующих контрактов: письмо ООО «Компания Фито» от 18.09.2017, адресованное Учреждению (<...> и другим сотрудникам), и последующие за этим три письма (от той же даты), из которых видно, что они дополняют либо запрашивают уточнение по изложенным в первоначальном письме вопросам.

На основании этой переписки Антимонопольный орган приходит к выводу, что имеет место совместное (Учреждение и ООО «Компания Фито») планирование закупочной деятельности. При этом в акте особо указано на то, что в прикрепленном к письму анализируемом файле заполнены столбцы «поставщик» и

«будущие аукционы».

На самом деле, содержание воспроизведённых писем сводится к следующему:

а) письма отражают тот факт, что в тот момент имеются несколько действующих, заключённых между ООО «Компания Фито» (или, по некоторым позициям, ООО «Терра») и Учреждением контрактов на поставку фармацевтической продукции. Как факт, столбец «Поставщик» относится к столбцам «Наименование», «Всего заложено» и «Остаток по ГК до октября 2017», содержащим информацию об уже заключенных контрактах. Поскольку каждый из поставщиков поставляет свое наименование препаратов, то они в таблице также указали, что и заявки на будущие аукционы будут подаваться ими же на те же препараты;

б) по ходу исполнения этих контрактов у поставщика возникают вопросы к Учреждению;

в) суть вопросов вытекает из совокупности того, что контракты заключены на условии, согласно которому поставка товаров в течение срока действия контракта осуществляется отдельными партиями, на основании заявок Учреждения, и того фактического положения, что на дату составления письма не весь заявленный в контракте объем Учреждение приобрело (т.е. у поставщика остаётся тот или иной невостребованный Учреждением объем товарных остатков), при том, что срок действия контрактов подходит к концу, и не содержат сведения о том, что ООО «Компания Фито» будет являться поставщиком в будущих аукционах, как на то указывает Антимонопольный орган.

В частности, в приложенной к первоначальному письму (письму ООО «Компания Фито» от 18.09.2017 в адрес Учреждения (<...>и другим сотрудникам)) информации в табличной форме содержится информация поставщика относительно действующих контрактов; оснований для вывода, что таким образом определён победитель будущих аукционов Учреждение не находит (что не исключает то предположение, что на момент составления таблицы ООО «Компания Фито» уже решило для себя положительно вопрос об участии в проводимых Учреждением аукционах в будущем).

Далее Антимонопольный орган приводит письмо ООО «Компания Фито» от 06.09.2017, адресованное Учреждению (<...> и другим сотрудникам), в котором запрашивается информация об объеме поставок по контракту, на основании которого, в совокупности с вышеприведённой перепиской (указанной в настоящем пункте), Антимонопольный орган приходит к выводу, что ООО «Компания Фито» координирует закупки Учреждения, информирует о товарных остатках с целью согласования объемов поставок и, «возможно, согласовывает не реально необходимый» Учреждению количество и вид товара, а «... тот, который экономически целесообразно поставить ООО «Компания Фито» в определённый временной период».

Вместе с тем, содержание этого письма сводится к тем же тезисам, что пронумерованы буквами «а», «б» и «в» в настоящем пункте, только данное письмо касается другого контракта. Иными словами, поставщик этим письмом осведомляется о наличии заявок (или о планируемых заявках) по конкретному контракту.

Информирование Учреждения поставщиком о его товарных остатках, равно как и обратная связь, заключающаяся как в подаче заявок поставщику на этот товар (ввиду того что товар по контракту поставляется партиями - см. выше), так и в предварительном выяснении возможных объёмов партий и графика их поставок, является элементом взаимодействия заказчика с поставщиком в ходе исполнения контракта, что необходимо и прямо предусмотрено ч. 1 ст. 94 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ. И такое взаимодействие не может являться основанием для выводов о согласовании (противоправном) объёма поставок, координации в отношении Учреждения или вывода о том, что Учреждение согласовывает объёмы поставок не необходимых ему, а выгодных поставщику.

11. Антимонопольный орган приводит два письма ООО «Компания Фито» от 07.09.2017 и от 04.08.2017, адресованные Учреждению (<...>), в которых направлена информация о ценах в форме коммерческих предложений, а также приводит письмо от Учреждения (<...> от 14.09.2016 г. в ООО «Компания Фито», ставящее вопрос о возможности прислать три коммерческих предложения.

На основании этих писем Антимонопольный орган выдвигает предположение о нарушении Учреждением норм об определении начальной (максимальной) цены контракта.

Вместе с тем, нормы ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, равно и Методические рекомендации, утв. Приказом Минэкономразвития России от 02.10.2013 № 567, не ставят действительность этих предложений для целей определения начальной (максимальной) цены контракта в зависимость от того, из одного или из нескольких электронных адресов были получены коммерческие предложения.

Те юридические лица, от имени которых Учреждение получало коммерческие предложения, являются самостоятельными хозяйствующими субъектами-поставщиками, как это видно, в том числе, из присвоенных им ИНН и содержащихся о них данных в едином государственном реестре юридических лиц.

Оценка правомерности либо целесообразности направления непосредственно Компанией Фито этих предложений в компетенцию Учреждения не входит (см. абзацы три и четыре настоящих возражений).

Следовательно, оснований для предположения о нарушении Учреждением норм об определении начальной (максимальной) цены контракта путём использования предложения только одного поставщика нет; непосредственно сам Акт Антимонопольного органа свидетельствует об обратном, а именно, что Учреждение для определения начальной (максимальной) цены контракта использовало коммерческие предложения трёх поставщиков.

12. Антимонопольный орган приводит письмо одного сотрудника Учреждения другому от 21.04.2017 (<...>пишет <...>), в котором запрашивается потребность в том или ином товаре из перечня.

Также приводится письмо ООО «Компания Фито» от 03.04.2017 в Учреждение (<...>)

и ответ на него от той же даты, в которых поставщик осведомляется о механизме исполнения уже полученных по конкретным контрактам заявок (при том, что контракты на тот момент ещё находятся на стадии подписания).

На основании этих писем Антимонопольный орган делает вывод, что Учреждение и ООО «Компания Фито» достигли предварительной договорённости о поставке товаров, до проведения торгов, результат которых, таким образом, был определён заранее.

Вместе с тем, первое письмо, являясь внутренней перепиской, исчерпывается тем, что

а) сотрудник отдела закупок осведомляется в потребности Учреждения о том или ином товаре;

б) из письма можно понять, что сотрудник предполагает, что победителем аукциона может стать конкретный поставщик, о котором сказано в письме;

в) особо указано, что результаты аукциона будут известны в день отправки этого письма. Это означает, что заявку на товар менеджер направит только после получения результата аукциона и при условии, что победителем будет Фито;

г) не содержит элементов, свидетельствующих о договорённости, как, например, информирование поставщика и выражение им согласия.

Из факта указания в письме, что заказ будет сделан в «Фито» нет причин делать вывод именно о договорённости а не, например, вывод об уверенности сотрудника, который, учитывая прежний многолетний опыт работы и указанные в абзаце втором настоящих возражений обстоятельства, учитывая информацию о количестве первых частей заявок на аукцион (которое на момент написания письма уже сотруднику известно, поскольку в письме сказано «сегодня отыграется аукцион»), понимает, что именно этот поставщик станет победителем аукциона (что не исключает то предположение, что сотрудник мог и ошибаться).

Второе упомянутое письмо (ООО «Компания Фито» от 03.04.2017 и ответ на него) исчерпывается вопросом насчёт заявок по конкретным контрактам.

Эта переписка свидетельствует о взаимодействии по закупкам, аукционы в отношении которых на дату письма уже завершены, и не содержит элементов, определяющих итог неких будущих торгов или той договорённости о поставке товаров, которая выходила бы за рамки правоотношений, очерченные заключаемыми контрактами и Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ.

Ни в одном письме не идет речи о поставке товаров до подведения итогов процедуры торгов.

Можно также отметить, что подача заявок по закупкам, в отношении которых поставщик в результате аукциона уже определён, но контракт ещё не заключён, объясняется необходимостью получения Учреждением товара в сжатые сроки - возможно, уже в день заключения контракта. В письме <...> от 03.04.2017 прямо указано, что товар поставщик не будет привозить раньше, чем подпишет контракт.

13) Антимонопольный орган приводит письмо одного сотрудника Учреждения другому от 07.09.2017 (<...>. и ответ на него от той же даты), в которых ставится вопрос о выборе процедуры для закупки конкретного товара - «Плавике».

На основании этих писем Антимонопольный орган делает вывод, что Учреждение закупает «Плавике» по искусственно заниженным, ценам, выступая, тем самым, инструментом лоббирования интересов поставщика.

Оценка мотивов поставщика (или производителя) продавать данный товар по той или иной цене не входит в компетенцию Учреждения; фигурирующее в письме объяснение может являться личным мнением сотрудника поставщика и не отражать объективную картину.

Кроме того, Учреждение закупает товары по ценам, определённым в установленном законом и локальными нормативными актами Учреждения порядке, а закупки осуществляет, решая задачу по обеспечению нужд Учреждения в товаре определённого качества при экономичном использовании средств бюджета, и Акт не устанавливает, что в данном случае это условие нарушено.

В этой связи вывод о занижении цены и лоббировании интересов поставщика не находит подтверждения.

Обобщая все перечисленные в Акте нарушения, Антимонопольный орган приходит к выводу о нарушении Учреждением п. 1 ч.1 ст. 17 закона № 135-ФЗ, согласно которому при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а именно координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Из данной нормы следует, что признаками нарушения являются:

а) действия, которые осуществляются при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений (далее - торги). В нескольких пунктах Акта как нарушение квалифицированы действия, осуществляемые до начала процедур торгов, а также в процессе исполнения контрактов;

б) такие действия должны приводить или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. Ни в одном пункте Акта не обосновано, как квалифицированные в качестве нарушения действия могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции в процессе проведения торгов;

в) такие действия должны выражаться в координации организатором торгов или заказчиком деятельности их участников. По смыслу ст.4 закона № 135-ФЗ координацией является согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом. В Акте не обосновано, какие именно действия были выполнены

поставщиками в процессе торгов в результате их неправомерного согласования заказчиком;

г) или эти действия могут выражаться в заключении соглашений между организатором торгов и (или) заказчиком с участниками торгов, если цель таких соглашений ограничение конкуренции и (или) создание преимущественных условий для каких-либо участников. В Акте не приводятся факты заключения подобных соглашений.

Таким образом, по мнению ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России Акт № 05-09 по результатам внеплановой выездной проверки от 03.11.2017, составленный Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области, в части тех обстоятельств и выводов, которые были отражены выше, неверно отражает результаты проведенной проверки.

На момент принятия настоящего решения Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации представило следующие возражения по существу дела (вх. 308э от 22.01.2018г., , 804э от 19.02.2018г.).

Как следует из Определения о назначении дела № 33 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению (далее - Определение), антимонопольным органом в действиях Ответчика ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России установлены признаки нарушения п. 1 4.1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - закон № 135-ФЗ), выводы антимонопольного органа основаны на совокупном толковании фактов и обстоятельств, установленных в ходе проведенной проверки и зафиксированных в Акте проверки № 05-09 от 03.11.2017 (далее - Акт проверки).

Согласно п.1 ч.1 ст. 17 закона № 135-ФЗ при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а именно координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Из данной нормы следует, что признаками нарушения являются:

-действия, которые осуществляются при проведении торгов, запроса котировок, запроса предложений (далее - торги);

-такие действия должны приводить или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции;

-такие действия должны выражаться в координации организатором торгов или заказчиком деятельности их участников;

- эти действия могут выражаться в заключении соглашений между организатором

торгов и (или) заказчиком с участниками торгов, если цель таких соглашений ограничение конкуренции и (или) создание преимущественных условий для каких-либо участников.

В ходе проверки исследовалась деятельность Ответчика, осуществляемая работниками его контрактной службы при закупке лекарств. Такая деятельность осуществлялась и регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - закон № 44-ФЗ). Проведение торгов является ограниченной во времени и определенной по содержанию процедурой. Однако, закон № 44-ФЗ таким понятием, как «проведение торгов», равно и понятием «торги» не оперирует. Вместе с тем, из ст. 1 закона № 44-ФЗ следует, что данный федеральный закон регулирует:

- 1) планирование закупок товаров, работ, услуг;
- 2) определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- 3) заключение гражданско-правового договора, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги (далее - контракт);
- 4) особенности исполнения контрактов.

Процедуре «проведение торгов» по закону № 135-ФЗ соответствует процедура «определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) путем проведения конкурсов и аукционов».

Как следует из параграфа 2 закона № 44-ФЗ данная процедура начинается опубликованием извещения о закупке и заканчивается заключением контракта или признанием конкурса, аукциона не состоявшимся.

Существенная часть проанализированных в Акте проверки электронных писем относится:

- к этапу исполнения уже заключенных контрактов;
- к этапу планирования закупок, в том числе определению начальной (максимальной) цены контрактов;
- осуществлению закупки у единственного поставщика;
- обмену общедоступной информацией об опубликованных аукционах.

Следовательно, к процедуре проведения торгов выраженные в переписке действия не относятся.

Согласно п. 7 ст. 4 закона № 135-ФЗ конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Как следует из п. 17 ст. 4 закона № 135-ФЗ признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу

лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Ни в одном пункте Акта проверки, равно как и в Определении не обосновано, как квалифицированные в качестве нарушения действия работников контрактной службы ответчика могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции в процессе проведения торгов.

С другой стороны, отказ работников Ответчика от этих действий должен был бы привести к развитию конкуренции: увеличению числа участников аукционов, изменению цены товара в связи с изменением общих условий его обращения на товарном рынке, исключению одностороннего воздействия хозяйствующего субъекта на общие условия обращения товара на товарном рынке и др.

Однако и этого из выполненного антимонопольным органом анализа фактических обстоятельств, отраженных в Акте проверки и Определении, не следует. Напротив, вся работа контрактной службы Ответчика по осуществлению закупок проводится в соответствии с действующим законодательством. Акт проверки не отражает конкретных нарушений требований закона № 44-ФЗ в действиях контрактной службы Ответчика.

За 2016 и 2017 годы антимонопольным органом было рассмотрено 14 жалоб на действия Ответчика или его аукционной комиссии при проведении аукционов. Такие жалобы в основном признавались не обоснованными. При общем числе закупок, проведенных за этот период более 1600, такой показатель свидетельствует о соблюдении законодательства.

Цены, по которым заключаются контракты, конкурентные и соответствуют рекомендованным. Цены формируются исключительно исходя из общих условий обращения данных товаров на товарном рынке. Иного антимонопольным органом не установлено.

Извещения о проведении аукционов публикуются в сроки, установленные законом № 44-ФЗ. То есть любому заинтересовавшемуся лотом хозяйствующему субъекту дается достаточное по мнению законодателя время, чтобы успеть обеспечить организацию поставки и принять участие в торгах.

Извещения об аукционах публикуются, т.е. информация о них публичная - любой

хозяйствующий субъект может принять участие в торгах и в случае признания победителем - стать поставщиком товара.

Это подтверждается, в том числе информацией, содержащейся на сайте электронной торговой площадки Сбербанк-Аст. Например, по закупке № 0351100002915000320, упомянутой в п. 2 Акта проверки, победителем признано Общество с ограниченной ответственностью ФК «Фармакопола».

По смыслу ст.4 закона №135-ФЗ координацией является согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом. В Акте не обосновано, какие именно действия были выполнены поставщиками в процессе торгов в результате их неправомерного согласования Ответчиком. Ни одно из приведенных в Акте проверки писем не отражает такого согласования действий, при котором действия одного лица находились бы в зависимости от указаний другого лица.

Все письма носят исключительно характер обмена информацией. Кроме того, из ст. 17 закона № 135-ФЗ напрямую следует, что координация (согласование действий) являются нарушением, если они приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции. То есть должно быть установлено, что в отсутствие такой координации (согласования) общие условия обращения товаров на данном товарном рынке были бы иными.

В Акте проверки не приводятся факты заключения соглашений между организатором торгов и (или) заказчиком с участниками торгов, целью которых являются ограничение конкуренции и (или) создание преимущественных условий для каких-либо участников.

В Акте проверки и Определении антимонопольный орган, анализируя содержание электронных писем, приходит к выводам о том, что между Ответчиками налажена устойчивая схема взаимодействия, которая включает в себя:

- отчёты ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» хозяйствующему субъекту ООО «Компания Фито» (ООО «Терра») о планировании размещения извещений о торгах, о непосредственной публикации извещений, о поступлении сторонних заявок на торги, в которых принимает участие ООО «Компания Фито» (ООО «Терра»);
- факты формирования начальной (максимальной) цены контрактов путем направления в адрес ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» трех предложений, фактически направляемых одним лицом ООО «Компания Фито» (ООО «Терра»);
- взаимодействие по планированию закупочной деятельности;
- договоренность о предварительной поставке товаров до подведения процедуры торгов.

Указанные выводы основаны на неверной оценке содержания электронных писем. Это подробно аргументировано в направленных ранее возражениях на акт проверки исх. № 5408 от 22.11.2017, которые поддерживаем в полном объёме. Ответчик просит считать вышеуказанные возражения, представленные на акт проверки также объяснением по существу настоящего дела.

В пункте 1 Заключения Комиссией установлено, что Учреждение заранее вело переговоры о качественном наполнении заявки, а также создавало

преимущественные условия для участников (ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра») путем доступа к информации.

Однако информация, сообщаемая Учреждением участникам, является в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон 44-ФЗ) общедоступной (информация, содержащаяся в единой информационной системе, является общедоступной и предоставляется безвозмездно. Сведения, составляющие государственную тайну, в единой информационной системе не размещаются).

Из анализируемых писем не следует, что они являются отчетом о ведении закупочной деятельности: письма написаны в разные годы и касаются нескольких конкретных закупок; исследуемые письма не имеют таких свойств отчетности, как регулярность и обязательность.

Касаясь вывода Комиссии об установлении Учреждением безусловного права требовать поставку предмета торгов в существенно сжатый срок (1 календарный день), ответчик считает необходимым пояснить, что указанное условие предусматривается только «в случае возникновения срочной необходимости» (см. Приложение 1 к контракту об организации поставки лекарственных средств документации об электронном аукционе 0351100002917000143).

Учреждение, являясь медицинской организацией, руководствуется в своей работе, в том числе, требованиями стандартов лечения и законодательством об охране здоровья граждан, которыми установлены определенные критерии критичности (срочности) состояния граждан, обратившихся за медицинской помощью. Таким образом, возможность направления заказа на поставку в более короткий срок обусловлено спецификой деятельности Учреждения.

В Заключении Комиссией сделан вывод о том, что взаимодействие между должностными лицами Учреждения и ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») носит выраженную окраску «свой-чужой» по отношению к участникам закупки.

Однако, как нами ранее указывалось в Возражениях на Акт № 05-09 по результатам выездной плановой проверки от 03.11.2017, из содержания писем напрямую следует, что речь идет не о «чужих» участниках закупки, а предложенных товарах, чьи характеристики автору письма - не специалисту в области фармакологии, ранее были не известны.

Из анализа переписки следует, что сотрудник Учреждения спрашивает, может ли Учреждение допустить участников, то есть не отклонить, а именно допустить.

В Заключении Комиссией делается вывод о том, что содержание аукционной документации, исключающей подачу заявок участниками, предлагающими иные лекарственные препараты той же группы низкомолекулярные гепарины, чем фраксипарин, является нарушением ст. 17 Закона № 135-ФЗ.

Должностное лицо заказчика, формирующее описание закупаемых товаров в аукционной документации, опирается на характеристики того лекарственного препарата, на котором работают врачи заказчика и закупка которого определяется объективными причинами - исключительно медицинского характера.

Направление копии данного письма фармацевту поставщика продиктовано тем, что сотрудники, не являясь экспертами - фармацевтами с целью недопущения нарушения Закона 44-ФЗ и с целью удовлетворения потребностей заказчика в лекарственных препаратах для высокотехнологичной медицины (где пациенты наиболее уязвимы в случае применения препарата той же группы, но все же отличного от используемого именно в этой медицинской технологии) обращаются за экспертным мнением.

К моменту составления разъяснений аукционной документации на рынке уже мог появиться аналогичный другой препарат с теми же характеристиками, что указаны в аукционной документации.

Комиссией в Заключении сделаны выводы о совместном планировании закупочной деятельности. Однако указанные выводы сделаны на основании рабочей переписки, касающуюся уже действующих контрактов, содержание которой сводится к следующему:

- письма отражают тот факт, что в тот момент имеются несколько действующих, заключённых между ООО «Компания Фито» (или, по некоторым позициям, ООО «Терра») и Учреждением контрактов на поставку фармацевтической продукции. Как факт, столбец «Поставщик» относится к столбцам «Наименование», «Всего заложено» и «Остаток по ГК до октября 2017», содержащим информацию об уже заключённых контрактах. Поскольку каждый из поставщиков поставляет свое наименование препаратов, то они в таблице также указали, что и заявки на будущие аукционы будут подаваться ими же на те же препараты;

- по ходу исполнения этих контрактов у поставщика возникают вопросы к Учреждению;

- суть вопросов вытекает из совокупности того, что контракты заключены на условии, согласно которому поставка товаров в течение срока действия контракта осуществляется отдельными партиями, на основании заявок Учреждения, и того фактического положения, что на дату составления письма не весь заявленный в контракте объём Учреждение приобрело (т.е. у поставщика остаётся тот или иной невостребованный Учреждением объём товарных остатков), при том, что срок действия контрактов подходит к концу, и не содержат сведения о том, что ООО «Компания Фито» будет являться поставщиком в будущих аукционах.

В частности, в приложенной к первоначальному письму (письму ООО «Компания Фито» от 18.09.2017 в адрес Учреждения) информации в табличной форме содержится информация поставщика относительно действующих контрактов; оснований для вывода, что таким образом определён победитель будущих аукционов Учреждение не находит (что не исключает то предположение, что на момент составления таблицы ООО «Компания Фито» уже решило для себя положительно вопрос об участии в проводимых Учреждением аукционах в будущем).

Информирование же Учреждения поставщиком о его товарных остатках, равно как и обратная связь, заключающаяся как в подаче заявок поставщику на этот товар, так и в предварительном выяснении возможных объёмов партий и графика их поставок, является элементом взаимодействия заказчика с поставщиком в ходе исполнения контракта, что необходимо и прямо предусмотрено Законом 44-ФЗ.

В разделе 5 Заключения Комиссией приведены два письма ООО «Компания Фито» от 07.09.2017 и от 04.08.2017, адресованные Учреждению, в которых направлена информация о ценах в форме коммерческих предложений, а также приведено письмо от Учреждения от 14.09.2016 г. в ООО «Компания Фито», ставящее вопрос о возможности прислать три коммерческих предложения. На основании этих писем сделан вывод, что такое получение предложений не может не влиять на состояние конкуренции при проведении торгов.

Действующие законодательные нормы не ставят действительность предложений для целей определения начальной (максимальной) цены контракта в зависимость от того, из одного или из нескольких электронных адресов были получены коммерческие предложения, каждое из юридических лиц, предложения которых получено Учреждением, является самостоятельным хозяйствующим субъектом-поставщиком. Учреждение не обладает компетенцией оценивать правомерность направления непосредственно Компанией Фито таких предложений.

В Заключении сделан вывод о предварительной договоренности о поставке товаров, до проведения торгов, результат которых, таким образом, был определен заранее.

Вместе с тем, в соответствии с приведенными в указанном разделе Заключения письмами, одно из писем является внутренней перепиской сотрудников Учреждения и содержит вопросы о потребности Учреждения в том или ином товаре, а также предположение, что победителем аукциона может стать конкретный поставщик, о котором сказано в письме. Во втором письме вопросы касаются уже заключенных контрактов.

Что касается установленных фактов, косвенно свидетельствующих, по мнению Комиссии, о наличии заключенного антиконкурентного соглашения, Учреждение поддерживает свои доводы, изложенные в ранее направленных Возражениях и Пояснениях.

Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина является федеральным государственным бюджетным учреждением и любые взаимодействия с поставщиками, направленные на обеспечение государственных нужд, осуществляет в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

В связи с изложенными доводами и в совокупности с имеющимися в материалах дела № 33 от 26.12.2017 пояснениями и возражениями Учреждения, по мнению ответчика, в Заключении не обосновано, как квалифицированные в качестве нарушения действия могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в связи с чем, в действиях Учреждения отсутствуют нарушения антимонопольного законодательства.

ООО «Компания ФИТО» представило следующие пояснения по существу дела (вх. № 490 от 23.01.2018г., 819э от 19.02.2018г.).

Из содержания Определения о назначении дела № 33 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 28 декабря 2017 года, вынесенного комиссией, а также из содержания Акта № 05-09 по результатам внеплановой выездной проверки от 03.11.2017 г. (далее – Акт), составленного

Управлением Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (далее – антимонопольный орган) в отношении проверяемого лица ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ (далее по тексту – Учреждение), следует, что в действиях ответчиков антимонопольный орган усматривает признаки нарушения ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ-135).

Такое заключение антимонопольный орган делает со ссылкой на наличествующее, на его взгляд, взаимодействие между ответчиками по поводу закупочной деятельности Учреждения, а именно:

а) отчётностью Учреждения перед ООО «Компания Фито»:

- о планировании,

- о публикации извещений о закупках и

- о поступлении сторонних заявок на торги, в которых участвовали ответчики

б) нарушением Учреждением процедуры расчёта начальной (максимальной) цены контракта (далее – НМЦК) торгов, в которых участвовали ответчики

в) совместным планированием закупок

г) имеет место неформальная договорённость о поставках (результат процедуры определения поставщика известен заранее), которое (взаимодействие) доказывается поименованными в Акте электронными письмами и которое нарушает запрет, установленный ч. 1 ст. 17 ФЗ-135.

Вместе с тем, названные в Акте электронные письма, не позволяют прийти к выводу о наличии факта того взаимодействия, о котором говорит антимонопольный орган – о том, что имеет место отчётность Учреждения перед нами, о совместном планировании закупок и о том, что результат закупок нам заранее известен (и, соответственно, необходимые для поставки действия совершаются ещё до победы на торгах).

Учреждение в своих возражениях на Акт (№ 5408 от 22.11.2017 г., зарег. за вх. № 60857 от 22.11.2017 г., далее – возражения Учреждения) аргументированно указывает, что Акт в части тех обстоятельств и выводов, которые в нём содержатся, неверно отражает результаты проведённой проверки.

С данным мнением Учреждения и приведёнными в его возражениях аргументами ответчик согласен, поддерживает их в полном объёме.

В действиях ответчиков по делу антимонопольный орган усматривает признаки нарушения ч. 1 ст. 17 ФЗ-135.

Согласно этой норме запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

А рамки действия этой нормы в ней самой ограничиваются процедурами:

- при проведении торгов,

-запроса котировок цен на товары

- и запроса предложений

(далее – торги).

В качестве примеров нарушения конкуренции ч. 1 ст. 17 ФЗ-135 перечисляет такие действия, как:

- координация участников торгов со стороны заказчика/организатора (п. 1)

- наличие заключенного соглашения между ними (п. 1)

- создание участнику (кам) торгов преимущественных условий (п. 2)

- нарушение порядка определения победителя (п. 3)

- участие организаторов/заказчиков (и/или их работников) в торгах (п. 4)

Согласно п. 7 ст. 4 ФЗ-135 конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно п. 17 этой же статьи признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Вместе с тем, оснований для вывода том, что ответчиками по делу была нарушена ч. 1 ст. 17 ФЗ-135 не имеется.

Не находит подтверждение вывод о том, что взаимодействие между Учреждением и нашей компанией нарушило или создало угрозу для конкуренции, или, как следует из определения (из смысла п. 7 ст. 4 ФЗ-135), что такое взаимодействие устранило или ухудшило соперничество хозяйствующих субъектов (т.е. когда возможность каждого из них в одностороннем порядке (самостоятельно) воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке не исключается или не ограничивается).

В частности, не подтверждается наличие в перечисленных в Акте торгах таких обстоятельств, как координация либо наличие заключенного соглашения, либо создание участнику (-кам) торгов преимущественных условий.

Равно отсутствуют и признаки ограничения конкуренции, такие как:

- сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке,
- рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке,
- отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке,
- иные признаки, закреплённые в п. 17 ст. 4 ФЗ-135.

Это подтверждается следующим.

Между ООО «Компания ФИТО» и Учреждением действительно имело место взаимодействие.

Данное взаимодействие характеризуется следующими чертами как длительность. ООО «Компания ФИТО» получала статус поставщика Учреждения по тем или иным лотам многократно, начиная с 2005 г., т.е. осуществляет поставки в течение 13 лет.

Это подтверждается, в том числе, копиями Государственных контрактов №№ 277 от 18.07.2008 г., 347 от 23.09.2008 г., 5531 от 30.09.2010 г., Договора № 6992 от 18.11.2011 г.

Это подтверждается информацией, размещённой на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок (далее - ЕИС) - www.zakupki.gov.ru.

Высокая интенсивность (в период 2016-2017 г.г. между нашей компанией и Учреждением было заключено более 400 контрактов). Это подтверждается информацией на официальном сайте ЕИС.

По каждому конкретному контракту, как правило, возникает множество эпизодов общения, поскольку в большинстве случаев поставка по ним осуществляется отдельными партиями, на основании заявок Учреждения, по мере потребности Учреждения в соответствующем товаре.

Это подтверждается информацией о содержании контрактов, которую можно найти на официальном сайте ЕИС, например, по Контракту № 16065 об организации поставки лекарственных средств от 28 июля 2017 года, Идентификационный код закупки 171540810634854080100100311620000244 (см. п. 1.2. и 3.1. контракта).

Постоянство (со стороны ответчика взаимодействие с работниками Учреждения осуществлялось преимущественно одними и теми же лицами).

Правомерность (взаимодействие происходит в рамках заключённых контрактов, без чего (без взаимодействия) невозможно их исполнение (см. ч. 1 ст. 94 Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – ФЗ-44)).

В ряде случаев взаимодействие происходит до момента заключения контракта – когда Учреждение запрашивает коммерческие предложения о цене товара, в отношении которого им готовится закупка (см. ст. 22 ФЗ-44).

Совокупность этих обстоятельств и того факта, что на стороне Учреждения по меньшей мере последние несколько лет, также работает преимущественно неизменный состав контактирующих с нами работников (<...>), говорит о том, что эти должностные лица давно знакомы друг с другом, между ними имеет место регулярное общение.

Вместе с тем, не имеется оснований для выводов, что это общение привело или могло привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции (ч. 1 ст. 17 ФЗ-135), то есть к таким последствиям (или риску их возникновения), как сокращение числа хозяйствующих субъектов на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов от самостоятельных действий на товарном рынке, или иных признаков, закреплённых в п. 17 ст. 4 ФЗ-135.

Равно не имеется оснований для выводов, что это общение нарушает п. 1 ч. 1 ст. 17 ФЗ-135, то есть выступает координацией участников торгов со стороны заказчика/организатора или наличием заключенного соглашения между участником торгов и заказчиком/организатором.

В ряде случаев те письма, на которых антимонопольный орган основывает этот вывод, являются взаимодействием по уже завершившимся процедурам определения поставщика (напр., п. 6 Акта), в которых в роли «заключенного соглашения между участником торгов и заказчиком/организатором» является предусмотренная Федеральным законом от 05.04.2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установившаяся между участником торгов и заказчиком торгов правовая связь.

Закупочные процедуры Учреждения проводятся в строгом соответствии с действующим законодательством.

Так, в период с 01.01.2016 по 31.12.2017 г. согласно информации на сайте ЕИС Учреждением опубликовано более 2200 закупок.

Вместе с тем, информация, содержащаяся на сайте антимонопольного органа <http://solutions.fas.gov.ru/>, свидетельствует о том, что в отношении проводимых Учреждением закупочных процедур антимонопольным органом нарушений в сфере контроля гос. закупок, начиная с 2016 года, было рассмотрено лишь 14 жалоб.

При этом в ряде случаев, из решений видно, что жалобы необоснованные, нарушений не выявлено. Например:

- Решение № 08-01-490 от 13 ноября 2017 года по жалобе ООО «Композа»;
- Решение № 08-01-77 по жалобе ООО «ФК САТИКОМ» от 30 марта 2017 года).

Такое соотношение количества закупок к количеству жалоб на них - менее 0,01 % - свидетельствует о том, что работа Учреждения в сфере закупок соответствует

действующему законодательству. Документация о закупках публикуется в сроки, установленные ФЗ-44.

Таким образом, установленный законодателем запас времени (между моментом публикации документации о закупке и моментом когда по ней определён победитель, и можно готовиться к исполнению контракта), надо полагать (в силу того что этот срок легализован), достаточен.

Иными словами, заинтересовавшийся лотом субъект имеет возможность успеть обеспечить наличие требуемых факторов производства (финансовый капитал достаточный для обеспечения заявки, обеспечения исполнения контракта, закупа и поставки товара на условиях 100%-ной его постоплаты, договоры с дилерами/производителями, складские и транспортные мощности, лицензии на фарм. деятельность и пр.) и принять участие в торгах.

Закупки публикуются в ЕИС, т.е. информация о них публичная – любой хозяйствующий субъект, намеревающийся выступить поставщиком, обладающий требуемыми для этого факторами производства (см. выше) может принять участие в торгах и, поборовшись за право заключить договор, стать поставщиком товара.

Это подтверждается в том числе информацией, содержащейся на сайте электронной торговой площадки Сбербанк-Аст (<http://www.sberbank-ast.ru/>).

Например, по упомянутой в п. 2 Акта антимонопольного органа закупке № 0351100002915000320 победителем признан наш конкурент – ООО ФК «Фармакопола», что подтверждается размещённым на сайте ЭТП Сбербанк-Аст Протоколом подведения итогов электронного аукциона по данной закупке, и на что указывает непосредственно сам Акт в п. 2.

Таким образом, достаточно обоснованным на наш взгляд выглядит вывод, что закупочные процедуры Учреждения проводятся в соответствии с действующим законодательством, в том числе в соответствии с нормами ФЗ-44, соответствуя установленным ст. 6 этого закона принципам открытости, прозрачности информации.

Любое заинтересовавшееся закупками Учреждения лицо имеет возможность принять участие в процедурах определения поставщика и, при наличии необходимых условий, стать таковым, что находит подтверждение, в том числе, в самом Акте антимонопольного органа (п. 2 Акта).

Взаимодействие, осуществляемое между Учреждением и нашей компанией не создаёт препятствий для такой возможности; а сам факт взаимодействия объясняется заключенными/заключаемыми в соответствии с установленным действующим законодательством порядком контрактами.

Ни ассортимент, ни цены, ни сроки публикации закупок, ни иные обстоятельства не создают препятствий для входа на рынок третьих лиц – наших потенциальных конкурентов.

Тот факт, что по тем или иным названным в Акте закупочным процедурам не было подано от третьих лиц заявок, которые бы составили конкуренцию ООО «Компания ФИТО» не является основанием для вывода о нарушении Учреждением по этим закупкам каких-либо норм. Этот факт может говорить, например, об отсутствии на

рынке субъектов, обладающих факторами производства (что в известной степени закономерно, учитывая специфику того товара, что является предметом закупок) и/или, может быть, вывода о недостаточной длительности предусмотренных сроков для этого, либо о наличии иных сложностей или рисков, продиктованных особенностями законодательного регулирования этой сферы.

Результатом описанных в Акте эпизодов направления Учреждением в наш адрес информации касающейся третьих лиц (п. 2 Акта) какое-либо изменение в профиле нашей работы не стало; наш план работ не изменился, иных преимуществ это также не дало/не могло дать (при этом для заказчика обратная связь в ответ отправленную информацию не является ни официальным документом, ни руководством к действию; может служить лишь одним из мнений).

Ассортимент реализуемого нами товара существенно не меняется последние 3 года. Это подтверждается анализом, приведённым в приложении № 2 к настоящим объяснениям.

При таких обстоятельствах не находит подтверждения предположение антимонопольного органа о наличии действий ответчиков по делу, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, и, следовательно, для применения ч. 1 ст. 17 ФЗ-135, в том числе п. 1 этой статьи. Признаки такого ухудшения конкуренции отсутствуют.

Выводы Комиссии на текущей стадии рассмотрения настоящего дела должны быть сделаны (скорректированы или исключены) с учётом представленных ответчиками возражений, которыми были даны пояснения по каждому конкретному эпизоду, упомянутому антимонопольным органом в Акте № 05-09 от 03.11.2017 г.

Вывод Комиссии о том, что «в результате заключения и реализации указанного соглашения при проведении торгов ... конкуренция ... была ... не допущена, ограничена или устранена» (с. 18 Заключения Комиссии) не основан на материалах дела.

Исследованные в рамках дела электронные письма и другая представленная ответчиками информация не содержат доказательств, что в рассматриваемом случае (на электронных аукционах Учреждения) конкуренция была ограничена, устранена или не допущена; напротив, косвенным доказательством того, что реальных последствий описываемого Заключением Комиссии поведения ответчиков не наблюдается может служить малое число жалоб (или их отсутствие) в сфере контроля госзакупок.

В Заключении Комиссии сказано, что ответчик приводил довод, согласно которому малое число жалоб (или их отсутствие) в сфере контроля госзакупок может служить основанием для исключения факта антимонопольного соглашения (с. 19 Заключения Комиссии).

Вместе с тем, упомянутый довод ответчика ООО «Компания ФИТО» формулировался иначе, а именно:

- закупочные процедуры ФГУП «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» (ответчика) - проводятся в соответствии с действующим законодательством;
- те или иные признаки ограничения конкуренции (сокращение числа

хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, рост или снижение цены товара, не связанные с изменениями общих условий обращения товара, отказ хозяйствующих субъектов от самостоятельных действий и др.) - отсутствуют (насколько это видно из охватываемых Федеральным законом от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" фактических правоотношений, складывающихся между ФГУП «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» и участниками/потенциальными участниками закупочных процедур).

ООО «Терра» представило следующие пояснения по существу дела (вх. № 321э от 23.01.2018г., 823э от 19.02.2018г.).

Ответчик поддерживает позицию ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ (заказчика, являющегося ответчиком по настоящему делу), выраженную им в его Возражениях (№ 5408 от 22.11.2017 г., зарег. за Вх № 60857 от 22.11.2017 г.), составленных на оформленный в отношении него Акт № 05-09 по результатам внеплановой выездной проверки от 03.11.2017 г., составленный У ФАС по НСО, а именно, материалы по делу не содержат доказательств нарушения ООО «Терра» п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона N 135-ФЗ "О защите конкуренции" при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе:

- координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также
- заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников.

Приведённая в Акте № 05-09 по результатам внеплановой выездной проверки от 03.11.2017 г. переписка между ответчиками в электронной форме не содержит доказательств наличия в действиях ООО «Терра» таких нарушений как

- координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, либо
- заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, равно и иных действий, которые привели или могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции на тех или иных конкретных торгах, в которых приняло участие ООО «Терра».

Акт № 05-09 по результатам внеплановой выездной проверки от 03.11.2017 г. указывает на письма, из которых делает вывод о наличии в действиях ответчиков таких обстоятельств, как:

- координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений

или заказчиками деятельности их участников,

- заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников.

Вместе с тем те письма, на которые ссылается УФАС по НСО в вышеупомянутом акте,

- не подтверждают, что со стороны ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ происходила «координация» в отношении ООО «Терра» и не доказывают что между ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ и ООО «Терра» имеется «заключенное соглашение» в тех или иных проводимых ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н. Мешалкина» торгах, как того требует диспозиция п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

При таких обстоятельствах не можем согласиться с выводами УФАС по НСО, изложенными в Акте № 05-09 по результатам внеплановой выездной проверки от 03.11.2017 г. (равно и в Определении о назначении дела № 33 о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению от 28 декабря 2017 г.), поскольку, содержащиеся в названном акте выводы не следуют из тех писем, что в нём перечислены.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона N 135-ФЗ «О защите конкуренции» при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе:

- координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также

- заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников.

Диспозиция этой нормы подразумевает, что это соглашение привело или могло привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, и непосредственно отразилось это (негативное влияние на конкуренцию) на торгах и, в частности, на электронных аукционах.

Вместе с тем, Заключение об обстоятельствах дела не приводит доказательств, на основании которых можно сделать вывод о наличии между ООО «Терра» и ФГБУ «НМИЦ им. акад. Р..П. Мешалкина» Минздрава РФ соглашения.

Упомянутые в Заключение об обстоятельствах дела электронные письма не были адресованы обществу ООО «Терра»; какие-либо исходящие от ООО «Терра» письма в тексте Заключения об обстоятельствах дела не отражены.

Таким образом, эти письма не могут служить доказательством наличия соглашения, стороной которого являлось бы общество ООО «Терра» не указывает на конкретные электронные аукционы (или иные способы определения

поставщика), где было бы заключено или реализовано вменяемое ООО «Терра» соглашение.

Заключение об обстоятельствах дела в части вывода о наличии у ООО «Терра» заключённого им с ФГБУ «НМИЦ им. акад. Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ соглашения, запрет которого установлен п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона 135-ФЗ «О защите конкуренции», не основано на материалах дела № 33.

Рассмотрев материалы дела, доводы лиц, участвующих в деле, Комиссией Новосибирского УФАС России установлено следующее.

В период 2015-2017 г.г. на территории субъекта Российской Федерации Новосибирская область было заключено и реализовано антиконкурентное соглашение между хозяйствующими субъектами - потенциальными конкурентами (в понимании и толковании ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции») - далее Картель. В установленный состав вышеуказанного Картеля входили хозяйствующие субъекты: ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра», являющиеся также ответчиками по настоящему делу.

Вышеуказанные сведения установлены антимонопольным органом в ходе производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства 02-01-15-11-17 (возбуждено 13.11.2017г.) и подтверждены признательными показаниями участников Картеля.

Обстоятельства настоящего дела указывают на тот факт, что в свою очередь, между участниками Картеля (ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра») и ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ было также заключено и реализовано антиконкурентное соглашение (в понимании и толковании п.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», далее - Соглашение, антиконкурентное соглашение).

В результате заключения и реализации указанного соглашения при проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений конкуренция между хозяйствующими субъектами была (могла быть) недопущена, ограничена или устранена.

При этом диспозиция вышеназванной нормы права (п.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции») не возлагает на антимонопольный орган бремя доказывания факта наступления неблагоприятных последствий, достаточно лишь угрозы их наступления (т.е. действия ответчиков могут/могли привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции).

Довод ответчика о том, что такие действия должны *обязательно* выражаться в координации организатором торгов или заказчиком деятельности их участников Комиссией Новосибирского УФАС России не принимается.

Так, в соответствии ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» с Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» При проведении торгов, запроса котировок цен на товары, запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе:

1) координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса

предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации;

2) создание участнику торгов, запроса котировок, запроса предложений или нескольким участникам торгов, запроса котировок, запроса предложений преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, запросе предложений, в том числе путем доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом;

3) нарушение порядка определения победителя или победителей торгов, запроса котировок, запроса предложений;

4) участие организаторов торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиков и (или) работников организаторов или работников заказчиков в торгах, запросе котировок, запросе предложений.

Раскрывая специфику состава вменяемого нарушения Федерального законодательства, Комиссия Новосибирского УФАС России указывает на тот факт, что в соответствии с п. 18 ст. 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Таким образом, предполагаемое Соглашение между ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» и участниками Картеля может носить устный характер (заключено в устной форме) и может не содержать в себе координацию заказчиком действий других участников Соглашения.

В ходе производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 33, возбужденному 26.12.2017г. антимонопольным органом было проведено исследование состояния конкуренции на открытых аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов (послеоперационное питание) и оказания услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им. ак. Е.Н.Мешалкина» Минздрава России.

Согласно письму ФАС России № АК/47486/17 от 12.07.2017г., ФАС России проведен мониторинг информации о закупках лекарственных препаратов на территории Новосибирской области с целью выявления и пресечения антиконкурентных соглашений, запрещенных статьями 11, 16 и 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

Аналитическим отчетом Новосибирского УФАС России по результатам анализа состояния конкуренции на открытых аукционах в электронной форме на организацию поставки лекарственных средств, медицинских изделий, пищевых продуктов и оказания услуг по перевозке лекарственных средств для нужд ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» за период с 25.05.2015г. по 31.01.2018г. установлены 442 открытых аукциона в электронной форме (далее - ОАЭФ), участие в которых

приняли члены Картеля (ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра»). Указанные хозяйствующие субъекты попеременно одерживали победу с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта (не более 2%). При этом, закупки во всех исследованных аукционах, за исключением аукциона № 31603674593 осуществлялись в соответствии с положениями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Вместе с тем, Комиссия Новосибирского УФАС России не принимает во внимание довод ответчиков о том, что малое число обоснованных жалоб на процедуры торгов (либо их отсутствие), поданных и рассмотренных в порядке Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» может служить основанием, исключающим факт наличие антиконкурентного соглашения между ответчиками.

Так, факты, документы и обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения рассматриваемого дела, были выявлены антимонопольным органом в ходе внеплановой выездной проверки и получены путем изъятия (копирования) информации с рабочих мест должностных лиц ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина», указанная информация, в том числе, содержала электронную переписку ответчиков.

Ответчиками не приведено, а материалами дела не установлены свидетельства, указывающие на тот факт, что вопрос заключения антиконкурентного соглашения между ответчиками ранее рассматривался антимонопольным органом, а установленные в изъятый (скопированной) переписке обстоятельства рассматривались в рамках подачи и рассмотрения жалоб в порядке, установленном главой 6 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Факт соблюдения тех буквальных норм и требований Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которые были рассмотрены ранее при обжаловании ряда закупок, проводимых заказчиком (в том числе в части соблюдения сроков публикации извещений о проведении торгов), не может являться основанием для прекращения рассмотрения дела.

Так, в случае заключения и реализации между ответчиками антиконкурентного соглашения такое соглашение уже само по себе является инструментом достижения ограничения конкуренции. Нарушение тех или иных норм Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» может только усиливать имеющийся состав нарушения, а не является его основополагающей частью.

Комиссия Новосибирского УФАС России приходит к выводам о том, что нарушение ч.1 п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не означает безусловное нарушение какой-либо из статей Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд» в четко установленные сроки процедуры торгов.

Нарушение какой-либо из статей Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (например нарушение срока приема заявок) может указывать на наличие заключенного антиконкурентного соглашения.

В каждом случае возможного нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» необходимо принимать во внимание не только факты наличия или отсутствия прямых нарушений норм Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (либо иного нормативно-правового акта, регламентирующего особенности проведения торгов), но и комплексный анализ всех имеющихся фактов и обстоятельств дела.

Умышленные действия участников антиконкурентного соглашения по ограничению конкуренции при проведении процедуры торгов могут быть совершены заблаговременно до фактической даты начала каких-либо процессуальных действий в рамках такой процедуры торгов.

Таким образом, по мнению Комиссии Новосибирского УФАС России, состав вменяемого нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» может быть вменён участникам Соглашения не только при осуществлении действий, совершенных непосредственно при осуществлении закупки (на стадии публикации извещения, оценки поступивших заявок и т.д.), но произведённых вне процессуальных процедур торгов (т.е. заблаговременные согласованные действия), однако послуживших в последствии причиной ограничения конкуренции при проведении таких торгов.

В ходе проведения внеплановой проверки антимонопольным органом была изъята (скопирована) и изучена электронная переписка следующих должностных лиц Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации:

<...>- менеджер по закупкам Контрактной службы Отдела закупок, исполняющая обязанности начальника отдела (кабинет А 406, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055), адрес электронной почты <...>

<...>- менеджер по закупкам Контрактной службы Отдела закупок (кабинет А 402, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055), адрес электронной почты <...>

<...>менеджер по закупкам Контрактной службы Отдела закупок (кабинет А 412, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055), адрес электронной почты <...>

<...> ведущий менеджер по закупкам Контрактной службы Отдела закупок (кабинет А 412, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055), адрес электронной почты <...>;

Анализом электронной переписки должностных лиц Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации установлено, что почтовые ящики вышеуказанных должностных лиц содержат следующее количество писем по

разделам (помимо прочих), шт.:

<...>- входящие 7107; исходящие (отправленные) 11449; удаленные – 355;

<...>- входящие 38052; исходящие (отправленные) 14333, удаленные 662;

<...>- входящие 5152, исходящие (отправленные) 4232, удаленные 804.

<...>- входящие 14422, исходящие (отправленные) 8564, удаленные 527.

При анализе содержания почтовых ящиков указанных должностных лиц установлены следующие факты и обстоятельства (далее по тексту орфография и пунктуация исследуемых писем сохранены).

При этом Комиссия Новосибирского УФАС России указывает на то, что сам факт осуществления переписки между должностными лицами ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России и участниками Картеля (ООО «Компания «ФИТО», ООО «Терра») не является основанием для возбуждения рассматриваемого дела.

При квалификации вменяемого нарушения закона антимонопольный орган исходит из существа выявленных в переписке фактов. Таким образом, доводы ответчиков о правомерности нижеуказанных действий ввиду сложившегося многолетнего опыта сотрудничества не принимаются.

При принятии настоящего заключения об обстоятельствах дела Комиссия Новосибирского УФАС России основывается на следующих доказательствах, указывающих на наличие в действиях ответчиков нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

1. Должностное лицо ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России <...>13.04.2017г. пишет должностному лицу ООО «Компания ФИТО», текст письма (начало цитаты): *«Добрый день! 25 апреля будет выставлен аукцион на мультилак. Обратите внимание что там будет количество воды указано в диапазоне. Не забудьте написать конкретные данные. Пишу заранее, чтобы потом тоже про это не забыть»* (конец цитаты).

При этом 26.04.2017г. в единой информационной системе в сфере закупок (<http://www.zakupki.gov.ru>) было размещено извещение № 0351100002917000143 о проведении электронного аукциона на право заключения государственного контракта на организацию поставки лекарственных средств (1 наименование).

В соответствии с описанием предмета закупки, к поставке был необходим раствор для гемофильтрации. Состав раствора: Натрия хлорид - 5,9610 г; Калия хлорид - 0,1491 г; Кальция хлорида дигидрат - 0,2205 г; Магния хлорида гексагидрат - 0,1017 г; Натрия лактата (50% р-р) - 8,5200 г; Глюкозы моногидрат - 1,1000 г; Вода для инъекций до 1000 мл. Ионный состав раствора: Na - 140 ммоль/л; K - 2,0 ммоль/л; Ca - 1,5 ммоль/л; Mg - 0,50 ммоль/л; Cl - 108,00 ммоль/л; лактат - 38 ммоль/л; глюкоза - 5,5 г/л; теор.осм. - 296 мосм/л.

В соответствии с пунктом 4 Приложения 1 к проекту контракта (неотъемлемая часть документации), определены следующие сроки поставки товаров: партия товаров в объеме одного заказа (спецификации) должна быть передана Заказчику не позднее 7 (семи) календарных дней с момента получения соответствующего

заказа (спецификации) Заказчика.

При этом Заказчик вправе требовать досрочной поставки (в том числе) товаров, не являющихся жизненно важными и важными в соответствии с лекарственным формуляром Заказчика. Такие товары Поставщик, получивший соответствующее требование Заказчика, обязуется поставлять не позднее 1 (одного) календарного дня с момента получения данного требования. При этом указанное требование не распространяется на жизненно важные и важные препараты (товары), так как к указанным категориям применимы иные сроки поставки. То есть указанное требование применимо абсолютно к любой продукции.

С целью исполнения обязательства по досрочной поставке Поставщику рекомендуется иметь на складе запасы товаров в объеме полученного заказа (спецификации).

Таким образом, исходя из совокупного толкования требований документации, заказчик оставляет за собой право требовать поставку в рамках заключенного контракта в срок до 1 (одного) календарного дня.

Должностные лица ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России регулярно предоставляют хозяйствующему субъекту ООО «Компания ФИТО» отчеты о ведении закупочной деятельности заказчика, т.е. об опубликовании закупок, а также о намерении произвести такое опубликование.

В частности, отправитель - <...>, пишет: получатель- <...>, исходящее письмо от 07.07.2017г. (время отправки 10:36), текст письма (начало цитаты): «Извещение о проведении электронного аукциона для закупки № 0351100002917000344» (конец цитаты).

Согласно данным, полученным с сайта <http://www.zakupki.gov.ru>, извещение о проведении аукциона № 0351100002917000344 размещено 07.07.2017г. (время публикации 10:09).

Отправитель - <...><...>, пишет (исходящие письма):

- от 11.02.2016г., текст письма (начало цитаты): «Добрый день, <...>! Я разместила Запрос цен № 31603305393 Оказание услуг на перевозку лекарственных средств С уважением, <...>» (конец цитаты).

- от 12.02.2015г., текст письма (начало цитаты): «Доброе утро,! Я сегодня опубликую 7 лотов антибиотиков. С уважением, <...>» (конец цитаты).

Должностное лицо ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России <...>26.04.2017г повторно пишет в адрес ООО «Компания ФИТО» (fito@fito-nsk.ru), текст письма (начало цитаты): «Добрый день! № 0351100002917000143 – мультилак № 0351100002917000144 – этацизин № 0351100002917000145 – ацербин № 0351100002917000146 – актовегин» (конец цитаты).

В соответствии с протоколом подведения итогов от 05.05.2017г. на участие в указанной процедуре торгов было подано 2 заявки - ООО «Компания «ФИТО», ООО «Терра». Таким образом, кроме участников Картеля в рассматриваемом аукционе иные хозяйствующие субъекты участия не принимали.

Конкуренция при проведении указанной закупки отсутствует, так как участники торгов являлись членами Картеля в понимании Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Победителем определено ООО «Компания «ФИТО», с которым 22.05.2017г. заключен государственный контракт № 15715 (идентификационный код закупки 171540810634854080100100311680000244).

Предмет поставки (торговое наименование препарата), согласно спецификации контракта - «мультилак р-р д/геофильтрации 2ммоль/л 5000 мл № 2 меш пласт».

Указанные отношения между ответчиками по делу наглядно иллюстрируют действие заключенного антиконкурентного соглашения между ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России и участниками Картеля, который был реализован по следующему алгоритму.

- Заказчик заблаговременно информирует участника Картеля о намерении осуществить опубликование в единой информационной среде в сфере закупок (<http://www.zakupki.gov.ru>) извещение о проведении торгов (с указанием торгового наименования препарата, необходимого к поставке). При этом иных хозяйствующим субъектам, не являющимся участниками Картеля, заказчиком такие сообщения не направляются;

- Заказчик публикует в единой информационной среде в сфере закупок (<http://www.zakupki.gov.ru>) извещение о проведении торгов. При этом заказчик в закупочной документации устанавливает положение о безусловном праве требовать поставку предмета торгов в существенно сжатый срок (1 календарный день).

- Заказчик извещает участника Картеля о уже совершенном факте публикации, при этом указывая № извещения на сайте <http://www.zakupki.gov.ru>. При этом иным хозяйствующим субъектам, не являющимся участниками Картеля, заказчик такие сообщения не направляет.

Фактически, участнику торгов (ООО «Компания ФИТО») были созданы преимущественные условия участия в торгах путем доступа к информации. Так, с учетом требования о поставке предмета торгов в короткий срок (1 календарный день), потенциальный участник торгов, не являющийся ни участником Картеля, ни участником антиконкурентного соглашения получает информацию о предстоящих торгах в день опубликования извещения (План закупок заказчика не содержит конкретных дат проведения торгов).

С учетом сжатого срока поставки, а также осознавая риск наступления таких последствий, при которых определенный препарат будет необходимо поставить на следующий день после получения требования, потенциальный участник располагает заведомо меньшим количеством времени для осуществления действий, направленных на согласование/закупку/поставку предмета торгов, в отличие от строго отграниченного круга лиц, которым такая информация была направлена заблаговременно, до момента публикации извещения. Таким образом, ООО «Компания «ФИТО» были созданы преимущественные условия участия в торгах (путем доступа к информации).

Указанные обстоятельства нарушают п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» в соответствии с которым при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию *преимущественных условий* для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Кроме того, указанные действия противоречат принципу обеспечения конкуренции, установленному ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым запрещается совершение заказчиками действий, которые в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Те обстоятельства, при которых строго определенный хозяйствующий субъект получает информацию, которая закрыта для остальных участников товарного рынка (конкретная дата проведения торгов) неблагоприятно влияют на создание вышеуказанных равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок.

Положением о контрактной службе ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России (утверждено приказом № 197-об от 23.03.2017г.) вышеуказанные действия, при которых должностные лица учреждения направляют отчеты о проводимой работе в адрес каких-либо хозяйствующих субъектов не предусмотрены. В равной степени не предусмотрены вышеуказанным Положением действия по уведомлению третьих лиц о намерении совершить действия, связанные с исполнением возложенных обязанностей (публикация извещения о проведении торгов).

При этом нарушена ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которой проведение переговоров заказчиком, членами комиссий по осуществлению закупок с участником закупки в отношении заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений, в том числе в отношении заявки, окончательного предложения, поданных таким участником, не допускается до выявления победителя указанного определения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В рассматриваемых отношениях заказчик заранее вел переговоры о качественном наполнении заявки (*Обратите внимание что там будет количество воды указано в диапазоне. Не забудьте написать конкретные данные*).

2) 2.1) Отправитель: <...>, пишет (получатель: <...>, дата отправления: 02.06.2015г. время отправки 10:31, начало цитаты): *«Добрый день! Цветом в файле залита вражеская заявка, посмотрите, может удастся найти отличия. С уважением, <...>»* (конец цитаты).

В прилагаемом файле к вышеуказанному письму содержится I часть заявки на участие в электронном аукционе № 0351100002915000320 (фрагментарно представлена ниже).

Давая оценку вышеуказанному факту Комиссия Новосибирского УФАС России приходит к следующим выводам.

25.05.2015г. на официальном сайте <http://www.zakupki.gov.ru> было опубликовано извещение № 0351100002915000320.

Согласно данным, полученным с сайта www.zakupki.gov.ru, предметом указанного аукциона являлась организация поставки лекарственных средств 14 наименований 7249 единиц.

Организатор торгов: ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России.

Дата окончания срока рассмотрения первых частей заявок участников 02.06.2015г.

Участниками аукциона стали: ООО «Терра», ООО «МФК», ООО ФК «Фармокополла». Победитель: ООО ФК «Фармокополла».

Таким образом, организатор торгов, в день окончания рассмотрения первых частей заявок направляет информацию о заявке одного хозяйствующего субъекта - другому. При этом согласно стилистике повествования отправленного письма, отправитель дает оценку поступившей заявке как «вражеская», таким образом, налаженный алгоритм взаимодействия между должностными лицами ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава РФ и ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») не только носит постоянный характер, но и несет ярко выжаренную окраску «свой-чужой» по отношению к остальным участникам закупки.

При этом нарушена ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которой проведение переговоров заказчиком, членами комиссий по осуществлению закупок с участником закупки в отношении заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений.

Действия заказчика по неправомерному направлению участнику Картеля первой части заявки другого хозяйствующего субъекта (прямого конкурента ООО «Компания ФИТО») не привели к ограничению конкуренции, так как при проведении данных торгов факты отклонения заявок не установлены. Однако подобное поведение заказчика недопустимо в соответствии с ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и могло привести к ограничению конкуренции.

2.2) 11.04.2017г. должностное лицо ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава Р о с с и и <....> пишет, получатель- должностное лицо ООО «Компания

ФИТО», <....> (начало цитаты): *«Добрый день! На таксотер поступила левая заявка»* (конец цитаты). Тема письма: 0351100002917000085.

При этом должностное лицо ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава России <....> прикрепляет к своему письму, адресованному ООО «Компания ФИТО» первую часть заявки претендента - третьего участника торгов № 0351100002917000085.

Одновременно с извещением ООО «Компания ФИТО» о поступлении «левой» заявки<....> пишет в адрес <....>(начало цитаты): *«<....>, на аукцион с таксотером поступила сторонняя заявка, к тому же на индийский препарат. Посмотрите пожалуйста. Также высылаю наше описание желаемого препарата»* (конец цитаты, дата отправки 11.04.2017г.).

В ответ на ранее направленное письмо <....> пишет (дата отправки: 11.04.2017г.), начало цитаты: *«спросила производителя..видимых причин нет для отклонения. Если принципиально нужен таксотер – давай засунем в сборку. Сейчас только запросила возможность снизиться по цене. Но это практически ничего не даст с таким производителем. С Уважением, Коммерческий директор ООО «Компания ФИТО» <....>».*

В соответствии с данными, полученными с сайта <http://zakupki.gov.ru>, торги с номером 0351100002917000085 (обозначен в теме рассматриваемого письма) были проведены ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава России в периоде апрель-май 2017г. Участники торгов: ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра», ООО «Лайф Лайн Хелскер».

ООО «Терра» (ООО «Компания ФИТО») было создано преимущественное условие участия в торгах числе путем доступа к информации. При этом факт реализации участником торгов предоставленного преимущества не имеет существенного значения, так как организатором торгов уже были совершены недопустимые в соответствии с федеральным законодательством действия.

Квалификация вменяемого нарушения п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» аналогична изложенной в п. 2.1 настоящего заключения.

3) <....> в своем письме от 29.08.2016г., адресованном <....> (также должностное лицо ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава России) пишет (начало цитаты): *«Добрый день, <....> ! Нам поступил запрос на разъяснения по фраксипарину, нужно не позднее 30.08.16 написать ответ, объяснить с медицинской точки зрения, почему нам нужен именно фраксипарин. С уважением, <....> »* (конец цитаты). При этом копия данного письма направлена на почтовый адрес ООО «Компания ФИТО»- provisor@fito-nsk.ru.

Письмо содержит запрос на разъяснение аукционной документации торгов № 0351100002916000574. Указанный запрос содержит следующие сведения (помимо про-чих): описание препарата в аукционной документации Заказчиком фактически привело к ограничению конкуренции на участие в электронном аукционе, поскольку исключена возможность подачи заявки участников размещения заказа, которые осуществляют поставку иных лекарственных препаратов той же группы низкомолекулярные гепарины, что также является нарушением статьи 17 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

При этом в аукционе № 0351100002916000574 в итоге приняли участие только ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра». Аукционная документация не содержит указание на конкретный препарат - фраксипарин, однако должностное лицо ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава России до момента подведения итогов именуется данную закупку как закупку именно фраксипарина (т.е. конкретное наименование известно до момента заключения контракта). При этом переписка, касающаяся исполнения возложенных на сотрудников заказчика обязанностей дублируется должностному лицу ООО «Компания «ФИТО», участнику аукциона.

Установленные факты повторно дают основания полагать, что между Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации и ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») существует устойчивое неформальное взаимодействие, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции.

4) В письме от 18.09.2017г. (время отправления 04:17), должностное лицо ООО «Компания ФИТО» (provisor@fito-nsk.ru), получатели: <...> пишет (начало цитаты): *Уважаемые, коллеги! Направляю вам перечень позиций, которые заканчивают свои аукционы в октябре. Смотрите все комментарии, по любым вопросам дам ответы. Прошу учесть перспективы запасов на позиции которые более не игрались*» (конец цитаты).

К вышеуказанному письму приложен файл, который содержит следующую таблицу (фрагментарно представлена ниже):

В ответ на указанное письмо<....> пишет, получатель provisor@fito-nsk.ru, дата отправки 18.09.2017г., (начало цитаты): *«Добрый день, Предлагаю нового зав аптекой подключить к обсуждению. Полагаю основной вопрос, зачем мы публикуем, если в итоге не берем?»*(конец цитаты).

18.09.2017г. должностное лицо ООО «Компания ФИТО» (пишет, получатели: <....> , *я не против информирования заведующей аптеки. Но это больше обсуждение внутри клиники. Только вам известны квоты, схемы лечения и больничный формуляр медикаментов. Основной вопрос из моей таблицы – это перечень позиций до октября 2017. И необходимость, если таковая есть, купить сразу или через ответ хранение нужное вам количество до проведения следующих аукционов. Из прошлой информации – это февраль, март 2018*» (конец цитаты).

В ответ на указанное письмо<....> пишет, получатель provisor@fito-nsk.ru, дата отправки 18.09.2017г., (начало цитаты): *«Просто заведующая пытается навести порядок, думаю, ей данная информация пригодится. По поводу количества - <....> информацию добудет»* (конец цитаты).

Так, анализируемый файл, прикрепленный к письму первоначальному ООО «Компания ФИТО» (provisor@fito-nsk.ru) содержит (помимо прочего) наименование таких столбцов как «всего заложено», «поставщик», «будущие аукционы». При этом столбцы «поставщик» и «будущие аукционы» заполнены.

Например, ООО «Компания ФИТО» в файле от 18.09.2017г. была определена как поставщик будущих аукционов на поставку таких товаров как «ВИЗИПАК Р-Р Д/И

320МГ ЙОДА/МЛ 20МЛ №10 ФЛ», «КСЕЛОДА 500МГ №120 ТАБ», СОЛУВИТ Н ЛИОФ Д/ИНФ 10МЛ №10 АМП.

При этом, графа «комментарии», напротив каждого из товаров, содержит следующие сообщения (помимо прочего): *«есть смысл в проведении аукционов, когда ничего не покупается?», «больше дешевого не будет. Прошу дать ответ будете брать или мне обращаться к производителю за помощью в реализации, это большие деньги», «больше вводить в аукционы не вижу смысла».*

Вышеуказанное свидетельствует о совместном планировании закупочной деятельности ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России и ООО «Компания «ФИТО».

Вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», юридические лица в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, при планировании и осуществлении закупок должны исходить из необходимости достижения заданных результатов обеспечения *государственных и муниципальных нужд.*

В рассматриваемых отношениях проиллюстрирована та ситуация, когда участник Картеля направляет государственному заказчику информационное сообщение, содержащее прямые пожелания о дальнейшем ведении закупочной деятельности. При этом стратеги ведения хозяйствующей деятельности, предлагаемая участником Картеля, направлена на улучшение условий ведения собственной хозяйствующей деятельности.

Наглядно иллюстрирует изложенный подход следующая приведенная выше цитата: *«есть смысл в проведении аукционов, когда ничего не покупается?», «больше дешевого не будет. Прошу дать ответ будете брать или мне обращаться к производителю за помощью в реализации, это большие деньги», «больше вводить в аукционы не вижу смысла».*

При этом Комиссия Новосибирского УФАС России указывает на тот факт, что при квалификации вышеперечисленных событий как нарушение п. 1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» играет существенную роль не только сам факт направления письма, но ответные действия заказчика.

Данное сообщение было прочитано, заказчик высказал заинтересованность в рассмотрении указанного вопроса.

Наглядно иллюстрирует изложенный подход следующую вышеприведенную цитату: *«Добрый день, Предлагаю нового зав аптекой подключить к обсуждению. Полагаю основной вопрос, зачем мы публикуем, если в итоге не берем».*

5. В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» начальная (максимальная) цена контракта и в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются и обосновываются заказчиком посредством применения следующего метода

или нескольких следующих методов: 1) метод сопоставимых рыночных цен (анализа рынка); 2) нормативный метод; 3) тарифный метод; 4) проектно-сметный метод; 5) затратный метод.

В соответствии с п. 3.19 Методических рекомендации по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), утвержденных приказом Минэкономразвития России от 2 октября 2013 г. N 567), в целях определения НМЦК методом сопоставимых рыночных цен (анализа рынка) рекомендуется использовать *не менее трех цен товара, работы, услуги, предлагаемых различными поставщиками (подрядчиками, исполнителями).*

В ходе рассмотрения дела установлено, что ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России при определении начальной (максимальной) цены контракта неоднократно получают информацию от ООО «Компания ФИТО».

При этом ООО «Компания ФИТО» предоставляет коммерческие предложение одновременно от трех хозяйствующих субъектов: ООО «Компания ФИТО»- ИНН/КПП 5406206989/540201001; ООО «Терра»- ИНН/КПП 5445116961/544501001, ООО «МФК»- ИНН/КПП 5406789610/54060100).

Так, должностное лицо ООО «Компания ФИТО» в письмах от 07.09.2017г., адресованных <....> направляет три коммерческих предложения от имени ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра», ООО «МФК» (тема писем - «КП энтеросгель», «КП тизоль», «КП предуктал» и другие). В письме от 04.08.2017г. должностное лицо ООО «Компания ФИТО» направляет <....> направляет три коммерческих предложения от имени ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра», ООО «МФК» (тема письма «неуксимум кп»).

<....> пишет (получатель- provisor@fito-nsk.ru, дата отправления 14.09.2016г.), начало цитаты: « *можете предоставить 3 коммерческих предложения от 14.09.2016 на данную позицию, так как ее нет в реестре ЖНВЛП*» (конец цитаты).

Таким образом, при ведении закупочной деятельности ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России систематически нарушаются требования Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части формирования начальных (максимальных) цен контрактов.

Предложения о стоимости товара, необходимые для формирования начальной (максимальной) цены контракта для соблюдения условий видимости исполнений федерального законодательства, поступают от трех разных юридических лиц, однако предоставляются ООО «Компания ФИТО». Фактически, начальную (максимальную) цену контракта формирует строго ограниченный круг лиц.

Указанные согласованные действия не могут не влиять на состояние конкуренции при проведении торгов, так как в рассматриваемых отношениях допускается риск ненадлежащего формирования начальной (максимальной) цены контракта.

6. <....> пишет (получатель- п_, дата отправления 21.04.2017г.), начало цитаты: « *сегодня сыграется аукцион на эти позиции. Контракт заключится через*

неделю. Если что-то нужно из этого списка, то пометьте пожалуйста в файле и я заранее сделаю заказ в ФИТО чтобы к моменту заключения контракта они нам это уже привезли» (конец цитаты).

Вышеуказанное свидетельствует о том, что государственный заказчик намерен предоставить участнику Картеля информацию о ближайшей предстоящей поставке препаратов по заявке, которая будет подана в рамках ещё не заключенного государственного контракта.

Указанные действия неизбежно создают преимущественные условия ведения хозяйствующей деятельности для ООО «Компания «ФИТО». Так, создана угроза наступления таких обстоятельств, при которых указанный хозяйствующий субъект до момента заключения контракта уже будет проинформирован о дате ближайшей поставки и точной спецификации заказа (что исключает издержки и риски излишнего закупа продукции, дополнительных расходов на транспортировку/логистику и т.д.). При этом указанный подход применяется только к участникам Картеля. Случаи аналогичного направления информации в отношении иных хозяйствующих субъектов не установлены.

7. Комиссия Новосибирского УФАС России также принимает во внимание следующие факты, косвенно свидетельствующие о наличии заключенного антиконкурентного соглашения.

7.1) <....> 10.08.2017г. пишет (получатель- <....>), начало цитаты: *«добрый день! Поступила «левая» заявка на препарат эксджива. Посмотрите пожалуйста, можем их допускать. В прикреплении заявка и то, что хотели мы»* (конец цитаты). При этом указанное письмо содержит первую часть заявки на участие в торгах № 0351100002917000442, а также отдельный файл разрешением «xlsx», содержащий сравнительный анализ заявки и требований закупочной документации.

В соответствии с данными, полученными с сайта <http://zakupki.gov.ru>, до участия в торгах (№ извещения № 0351100002917000442) было допущено 3 участника, однако участие в аукционе приняли только ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра». Причина отказа третьего участника от непосредственного участия в торгах на момент проведения проверки не установлена.

7.2) пишет (получатель- <....> дата отправки 10.10.2016г.), начало цитаты: *«доброе утро! На несколько аукционов поступили сторонние заявки от поставщиков (не «ФИТО»). Можете посмотреть подходят ли нам такие препараты. В файле прикрепила заявку «ФИТО» и рядом стороннюю»* (конец цитаты). При этом указанное письмо содержит первую часть заявки на участие в торгах № 0351100002916000741.

Таким образом, при ведении закупочной деятельности ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России прослеживается четкое разделение потенциальных поставщиков на сторонние- (не ООО «Компания «ФИТО») и «свои»- ООО «Компания «ФИТО» (ООО «Терра»), при этом с последующими велась переписка относительно предложений иных участников и их допуска к торгам.

7.3) <....> в письме от 03.02.2015г., направленном на электронный адрес fito@fito-nsk.ru пишет, (начало цитаты): *«, в соответствии с этим письмом мы можем требовать во второй части заявки сертификат формы СТ-1, выдаваемый уполномоченной Торгово-промышленной палатой Российской Федерации Есть ли у вас такие*

документы и целесообразно ли такое требование? С уважением, » (конец цитаты). К вышеуказанному письму прикреплено письмо Минэкроразвития № Д28и-2315 от 11.11.2014г.

Фактически организатор торгов не только просит оказать консультационные услуги по формированию закупочной документации, но и осведомляется о соответствии предъявляемому требованию потенциального участника- ООО «Компания ФИТО» и целесообразности в связи с этим установления данного требования, что свидетельствует о подготовке закупочной документации с учетом интересов ООО «Компания «ФИТО».

7.4) В письме от 24.08.2016г. (время отправления 11:45), должностное лицо ООО «Компания ФИТО» (provisor@fito-nsk.ru) пишет (начало цитаты): *«Цены будут : растворы набор – 17 610,00 Цена на систему : 2 890,00 НМЦ : 20 500,00 Потом снизится до старой отыгранной цены : 19 900,00 С Уважением, Коммерческий директор ООО «Компания ФИТО» <....> »* (конец цитаты). Получатель данного письма <....>

Участник закупки сообщает о своем намерении установить начальную и окончательную цену торгов. Вышеуказанное может свидетельствовать о том, что результат закупочной процедуры известен, равно как и известны конкретные суммы снижения цены контракта.

7.5) В письме от 24.07.2016г. (время отправления 11:45), должностное лицо ООО «Компания ФИТО» (provisor@fito-nsk.ru), пишет, получатель <....> , начало цитаты): *«Физиотенз дадут дешево – оставляй, как есть а диротон найди дороже... С Уважением, Коммерческий директор ООО «Компания ФИТО» »* (конец цитаты).

Фактически, должностное лицо ООО «Компания ФИТО» указывает должностному лицу ФГБУ «НМИЦ им Е.Н. Мешалкина» Минздрава России на необходимость осуществления определенных действий при формировании начальной (максимальной) цены контракта на поставку того или иного препарата, то есть осуществляет контрольно-распорядительные функции по отношению к заказчику.

7.6) 06.09.2017г. должностное лицо ООО «Компания ФИТО» (provisor@fito-nsk.ru) пишет, получатели: <....> , <....> начало цитаты): *« Добрый день! Еще открытый вопрос по Арикстре. У нас отыгран аукцион до 31.10.2017 и более проводиться на этот год не будет. Остаток по аукциону 65 ст , в переговорах с аптекой было принято решение , что закупите 40 ст , до следующих аукционов в 2018-м году. На сентябрь планировалось включить в заказы 10 ст, но и этого не случилось. Прошу согласовать данное количество или иное , иначе нам просто ее не хватит.С Уважением, Коммерческий директор ООО «Компания ФИТО» <....> »* (конец цитаты).

Таким образом, должностное лицо ООО «Компания ФИТО» координирует закупочную деятельность ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России. Хозяйствующий субъект направляет организатору торгов список имеющего в наличии товара, а семантика изложения, в свою очередь, указывает на согласование объемов поставок организатору торгов. Вышеизложенная переписка указывает на согласование такого момента как количество гарантированно выкупленного в будущем товара.

Исходя из смысла вышеизложенного следует, что заказчик, возможно,

согласовывает не реально необходимый объем и ассортимент товара, а тот, который экономически целесообразно поставить ООО «Компания ФИТО» в определенный временной период.

Исходя из совокупного толкования всех вышеизложенных фактов, обстоятельств и документов Комиссия Новосибирского УФАС России усматривает признаки того, что между Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации и ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра») заключено соглашение, которое имеет своей целью либо приводит или может привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для ООО «Компания «ФИТО», ООО «Терра».

При этом состав вменяемого нарушения является сложным. Указанное соглашение реализовывалось и реализуется не только в рамках конкретных закупочных процедур, но и затрагивает общую закупочную деятельность заказчика (планирование закупок, формирование закупочной документации и т.д.). Должностные лица заказчика предоставляют отчеты хозяйствующему субъекту ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») не только о непосредственной публикации извещений о торгах закупки, но и о планировании размещения извещений о торгах.

Заказчик информирует участников Картеля не только о поступлении «вражеских», «левых», «сторонних» заявок на торги, в которых принимает участие ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») нарушая нормы Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» но и направляет для ознакомления первую часть заявок участников в адрес ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра»), также принимающей участие в торгах.

Выявлены факты, когда формирование начальной (максимальной) цены контракта торгов, победителем которых становится ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра») происходит путем направления в адрес ФГБУ «НМИЦ им. Е.Н. Мешалкина» Минздрава России трех предложений, при этом указанные предложения фактически направляет одно лицо ООО «Компания ФИТО» (ООО «Терра»).

Вышеизложенные обстоятельства указывают на наличие нарушения п.1 ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которому при проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе координация организаторами торгов, запроса котировок, запроса предложений или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью либо приводят или могут привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для каких-либо участников, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Исходя из совокупного анализа имеющихся обстоятельств сделать вывод о времени начала заключения указанного соглашения, а также о конкретных физических/должностных лицах, являющихся инициаторами заключения указанных соглашений не представляется возможным.

Комиссия Новосибирского УФАС России указывает на тот факт, что вина вменяется юридическим лицам сторон - участников соглашения. Те или иные действия конкретных должностных лиц ответчиков, указанные в настоящем решении расценены антимонопольным органом как следствие/исполнение имеющего место быть соглашения, а не как причина его возникновения.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьей 39, частями 1-3 статьи 41, статьей 49 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Общество с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галушцака, д. 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Общество с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) нарушившими пункт 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Нарушение выразилось в заключении соглашения относительно участия ООО «Компания «ФИТО», ООО «Терра» в торгах, проводимых Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина», при этом такое соглашение имело своей целью либо привело (могло привести) к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для ООО «Компания «Фито», ООО «Терра».
2. Основания для прекращения рассмотрения дела, указанные в ст. 48 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» отсутствуют.
3. Выдать предписание о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.
4. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Новосибирского УФАС России для решения вопроса о возбуждении административного делопроизводства.
5. Признать, что основания для принятия иных мер по пресечению и (или) устранению последствий нарушения антимонопольного законодательства отсутствуют.

ПРЕДПИСАНИЕ № 8

о прекращении нарушения антимонопольного законодательства

07 марта 2018

г. Новосибирск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (Новосибирское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

Камнева Н.П. – заместитель руководителя управления, председатель Комиссии;

Долженкова Е.В. – начальник отдела контроля органов власти, член Комиссии;

Иванов С.А. – главный специалист-эксперт отдела контроля органов власти, член Комиссии, руководствуясь ст. 23, ч. 1 ст. 39, ч. 4 ст. 41, ст. 50 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» на основании своего решения по делу № 33, возбужденному 26.12.2017г. по признакам нарушения Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Обществом с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галуцака, д 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Обществом с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) п. 1 ч. 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

1. Федеральному государственному бюджетному учреждению «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Обществу с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галуцака, д 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Обществу с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) прекратить нарушение антимонопольного законодательства, выразившееся в заключении

соглашения относительно участия ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра» в торгах, проводимых ФГБУ «НМИЦ им. академика Е.Н. Мешалкина», которое имело целью либо привело или могло привести к ограничению конкуренции и (или) созданию преимущественных условий для ООО «Компания ФИТО» и ООО «Терра».

2. С целью исполнения настоящего предписания Федеральному государственному бюджетному учреждению «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Обществу с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галуцака, д 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Обществу с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) совершить действия, направленные на обеспечение конкуренции, а именно в срок до 16.04.2018г. прекратить участие в вышеуказанном соглашении (в толковании пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Федеральному государственному бюджетному учреждению «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213;

ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055) надлежит исключить из ведения закупочной деятельности следующее:

- не предусмотренное законодательством ведение переговоров с участником закупки в отношении заявок на участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), окончательных предложений, в том числе в отношении заявки, окончательного предложения, поданных таким участником;
- информирование одного хозяйствующего субъекта о поступлении заявки другого хозяйствующего субъекта при проведении торгов (вне функционала zakupki.gov.ru, в том числе не допускать пересылку таких заявок участникам торгов);
- информирование конкретного хозяйствующего субъекта о предполагаемой дате размещения извещения о проведении торгов, а также о свершившемся факте публикации, при этом информирование неопределённого и неограниченного круга лиц (на официальном сайте учреждения и т.д.) допускается;
- участие хозяйствующих субъектов в планировании закупочной деятельности учреждения (в том числе исключить консультации по вопросам целесообразности закупки того или иного препарата).

ООО «Компания ФИТО», ООО «Терра» прекратить не предусмотренные законодательством переписку и иное взаимодействие с Федеральным государственным бюджетным учреждением «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации при ведении последним закупочной деятельности.

3. Об исполнении настоящего предписания Федеральному государственному бюджетному учреждению «Национальный медицинский исследовательский центр имени академика Е.Н. Мешалкина» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ОГРН 1025403647213; ИНН/КПП 5408106348/540801001, ул. Речкуновская, 15, г. Новосибирск, 630055); Обществу с ограниченной ответственностью «Компания ФИТО» (ОГРН 1025402456507, ИНН/КПП 5406206989/540201001, ул. Галуцака, д 11, этаж 1, г. Новосибирск, 630049); Обществу с ограниченной ответственностью «Терра» (ОГРН 1045404721845, ИНН/КПП 5445116961/544501001, территория Речкуновская зона отдыха, 4/1, г. Бердск, 633001) сообщить в Новосибирское УФАС России до 20.04.2018г. с приложением подтверждающих документов.

Предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа ч. 2.6 ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.